

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571)1897/1900

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-137-147>

ИРКУТСК И РУССКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ 1900 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ «ИЗВЕСТИЙ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ»)

© Н.Д. Ростов^а, И.А. Панченко^б

^а Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
656038, Российская Федерация, г. Барнаул, просп. Ленина, 46

^б Алтайский государственный педагогический университет
656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

Аннотация: На основе широкого и разнообразного круга источников в статье рассматривается предыстория и ход русско-китайского вооруженного конфликта 1900 г. Большое внимание авторами уделяется анализу мобилизационных мероприятий, проводимых с началом военных действий в областях и уездах Приамурского и Сибирского военных округов. На конкретных примерах показывается порядок проведения мобилизации запасных нижних воинских чинов в Томской и Иркутской губерниях. Подробно рассматривается формирование новых воинских частей и их выдвижение на театр военных действий. На основе использованных источников описываются сложности и проблемы, с которыми столкнулись власти г. Иркутска при расквартировании мобилизованных запасных нижних воинских чинов и прибывающих в город воинских формирований. Приводятся факты взаимодействия городских властей, управления Сибирского военного округа и командиров воинских частей в поддержании воинской дисциплины и правопорядка, расквартировании и снабжении воинских чинов положенными видами довольствия. Большой интерес представляет комплекс мероприятий Иркутской городской Думы, направленных на борьбу с антисанитарией и распространением брюшного тифа. Опыт расквартирования мобилизованных нижних запасных воинских чинов и воинских частей, приобретенный Иркутскими городскими властями в период русско-китайского вооруженного конфликта 1900–1902 гг. в последующем был использован при возвращении войск с Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Ключевые слова: Сибирский военный округ, Приамурский военный округ, Туркестанский военный округ, русско-китайский вооруженный конфликт, мобилизация, нижние запасные воинские чины, расквартирование, снабжение мобилизованных, Иркутская городская Дума, Цинская империя

Информация о статье: Дата поступления 6 июля 2018 г.; дата принятия к печати 3 августа 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Ростов Н.Д., Панченко И.А. Иркутск и русско-китайский конфликт 1900 г. (по материалам «Известий Иркутской городской Думы»). *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):137–147. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-137-147.

IRKUTSK AND THE RUSSIAN-CHINESE CONFLICT OF 1900 (BASED ON THE IZVESTIA OF THE IRKUTSK CITY DUMA)

© Nikolay D. Rostov^а, Ilya A. Panchenko^б

^а Altai State Technical University I.I. Polzunova
46 Lenin Str., Barnaul 656038, Russian Federation

^б Altai State Pedagogical University
55 Molodeshnaya Str., Barnaul 656031, Russian Federation

Abstract: Based on a wide and diverse range of sources, the article discusses the background and the course of the Russian-Chinese armed conflict of 1900. The authors paid much attention to the analysis of mobilization measures getting in connection

with the outbreak of hostilities in the provinces and districts of the Amur and Siberian Military Districts. The specific examples show the order of mobilization of reserve lower military officials in the Tomsk and Irkutsk provinces. Considerable attention is paid to the formation of new military units and their promotion to the theater of military operations. Based on the used sources, the difficulties and problems faced by the authorities of the city of Irkutsk in the hosting of the mobilized reserve lower military ranks and the military units arriving in the city are shown. Specific examples show the interaction of city authorities, the administration of the Siberian Military District and commanders of military units in maintaining military discipline and law and order, quartering and supplying military ranks with the types of allowances. Of great interest is the complex of measures of the Irkutsk City Duma aimed at combating insanitary conditions and the spread of typhoid fever. The experience of hosting the mobilized lower reserve military ranks and military units acquired by the Irkutsk city authorities during the Russo-Chinese armed conflict was subsequently used for the return of troops from the theater of military operations in China of 1900–1902 and the Russian-Japanese war of 1904–1905.

Keywords: *Siberian Military District, Priamursky Military District, Turkestan Military District, Russian-Chinese armed conflict, mobilization, lower reserve military ranks, quartering, supply of mobilized, Irkutsk City Duma, Qing Empire*

Article info: Received July 6, 2018; accepted for publication August 3, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Rostov N.D., Panchenko I.A. Irkutsk and the Russian-Chinese conflict of 1900 (based on the Izvestia of the Irkutsk City Duma). *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):137–147. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-137-147.

На протяжении XIX столетия Китай являлся сложным геополитическим и экономическим партнером для Российской империи. К концу XIX в. он характеризовался неустойчивым социально-экономическим климатом и слабой властью, которая была не в состоянии урегулировать внутривнутриполитическую ситуацию. Помимо жестоких «опиумных войн» в Китае в 1850–1877 гг. произошел ряд крестьянских восстаний, усугубивших и без того сложное экономическое положение государства. Поражение в японо-китайской войне 1894–1895 гг. еще более обострило конфликт правящих элит и подтолкнуло китайское правительство к модернизации страны по западному образцу.

В соответствии с императорским указом от 11 июня 1898 г. правительство Китая взяло курс на обновление. Краткий период экономических и социальных преобразований предусматривал в кратчайшие сроки провести реформы системы управления и экономики. Концепция реформ предполагала внедрение новых технологий и форм производства в экономику Китая. Планировалось сократить управленческий аппарат, инвестировать средства в горнодобывающую промышленность и увеличить в аграрном секторе производство шелка и чая. Ставились задачи по внедрению европейских агротехнологий и научных достижений, переоснащению армии по западным стандартам. Однако в самостоятельной политике своего племянника

императора Цзяньтяня бывшая императрица регент Цыси ощущала угрозу для собственной власти и в ночь на 21 сентября 1898 г. силами дворцовой гвардии осуществила государственный переворот. Император Цзяньтянь был арестован и заключен под домашний арест. На следующий день Цыси издала указ о передаче ей всей верховной власти в Китае (Непомнин, 2015. С. 488–490).

К концу XIX в. несколько тайных обществ в провинциях Шаньдунь и Чжили, практиковавших даосские физические упражнения «Цуань» и считавшие себя неуязвимыми для пуль и оружия, положили начало движению «Ихэцунь». Назвав себя «священными воинами», они боролись с иностранной агрессией против Китая. Уловив настроения большинства бедняков и крестьян, «Цуани» смогли стать выражением их гнева на социальные и экономические проблемы, коррупцию, казнокрадство и поборы. К осени 1899 г. восстание охватило более 20 уездов, к которому примкнули до 40 тыс. чел. Череду военных побед пополнили ряды восставших и к весне 1900 г. их численность выросла до 100 тыс. чел. Социальный взрыв также катализировали растущая безработица, стихийные бедствия и голод. К началу лета 1900 г. в провинции Шаньси голодало более 4 млн чел. Кроме того, прокладка железнодорожных путей приводила к уничтожению жилых домов, полей и кладбищ. Традиционное общество северных провинций Ки-

тая не могло принять этого. Наибольшую активность восставшие проявили в провинциях Чжили, Шаньдунь и Маньчжурии. Главным виновником своих бедствий китайские крестьяне считали иностранцев, которые грубо и бесцеремонно вмешивались в традиционный уклад жизни китайского населения, повсеместно внедряя западные ценности. Разные по своему содержанию и форме восстания в Китае все больше приобретали ярко выраженный антииностраный характер (Непомнин, 2015. С. 492–495).

Англия, Германия, Россия, Франция, США, Италия, Япония и Австро-Венгрия, заинтересованные в защите своих интересов и реализации колониальной политики в Китае, перешли к открытой военной интервенции в отношении Цинской империи. Союзная эскадра под командованием русского вице-адмирала Гильтебрандта 16 июля 1900 г. встала на внешнем рейде комплекса китайских фортификационных укреплений Танку. Требования иностранных держав о передаче укреплений под международный контроль были отвергнуты комендантом крепости генералом Ло Юнгуанем. В ночь на 17 июня союзные войска приступили к штурму крепостных укреплений. После многочасового и ожесточенного боя китайские укрепления были захвачены наступающими. Из Порт-Артура 18 июня в район боевых действий прибыла 3-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада под командованием генерала А.М. Стесселя, имевшая задачу захвата Тяньцзиня, который являлся ключевым пунктом на пути к Пекину (Краснов, 1901; Взятие фортов Таку, 4-го июня 1900 года. Флагманский артиллерист штаба начальника эскадры Тихого океана, лейтенант Мякишев, 1901).

Во главе объединенных международных сил общей численностью более 2 тыс. чел. встал английский вице-адмирал Э. Сеймур. Его задачей было взятие Пекина и охрана посольского квартала. Захватив три китайских железнодорожных состава, экспедиционные войска выдвинулись из Тяньцзиня к китайской столице, но потерпели поражение на станциях Лофа и Лянфан. «Ихэцзуани», веря в свою неуязвимость, с неистовой решительностью шли в бой с захватчиками, неся при этом огромные потери. Оказавшись в окружении, экспедиционные

войска отступили. Неудача этой экспедиции вынудила державы к подготовке большого Китайского военного похода. Императрица Цыси 21 июня 1900 г. объявила войну иностранным державам и узаконила движение «Ихэцзуани». Под удар восставших в большей степени попадали города Маньчжурии и полоса строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), где в июне начались активные антирусские выступления. Участвуя в международной операции, Россия страховала себя от больших людских потерь и демонстрировала солидарность с европейской внешнеполитической линией. Для России открывались перспективы к получению ценного военного опыта и почти бескровным территориальным приобретениям в Маньчжурии.

К маю – июню 1900 г. Китай представлял собой огромный земельный участок, на который претендовали иностранные государства, имеющие свои дипломатические миссии на его территории. Кроме человеческих ресурсов Цинской армии нечего было противопоставить совместным военным действиям современных армий европейских государств, Японии и США. Бунт бедного традиционного общества, получивший статус признанного государственного движения, не имел организованного снабжения и современного обмундирования, и стал лишь поводом для вооруженной интервенции иностранных держав против Цинской империи. Достаточно указать на тот факт, что в 1896–1898 гг. произошла «Битва за концессии», предметом которой стали споры по прокладке линий железных дорог. К примеру, между Англией и Российской империей состоялся ожесточенный спор по вопросу дороги Шаньхайгуань – Нючжуан. Разногласия между иностранными державами привели к заключению серии двусторонних соглашений, разделивших Китай на сферы железнодорожного и экономического влияния. Тем самым Россия смогла получить не только концессии на Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорогах, но и права на прокладку линии от русской границы через Монголию до Пекина (Непомнин, 2015. С. 497–500).

По случаю «осложнений в Китае» в Российской империи были приняты некоторые меры. В

июне 1900 г. утверждаются Именные высочайшие указы, данные Правительствующему сенату:

– «О призыве на действительную военную службу чинов запаса из областей и уездов Приамурского и Сибирского военных округов, для приведения на военное положение войск Приамурского военного округа» № 18774;

– «О размере предстоящего в 1900 г. призыва людей на действительную военную службу» № 18776.

По обязательной воинской повинности в ряды армии и флота подлежали призыву 297 тыс. чел. В соответствии с указом № 18779 ответственность за проведение мобилизации переходила от Военного министерства к Министерству внутренних дел, в котором было учреждено Управление № 1 «По делам о воинской повинности». В целях мотивации офицеров к службе на Квантунском полуострове и в наиболее отдаленных местностях, Именным высочайшим указом № 18880 военнослужащим данной категории были предоставлены права на льготный переезд к месту несения службы, получение денежных пособий, полугодового оклада жалования и выслуге особых пенсий (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье, 1900. С. 629–630, 821).

Мобилизационные мероприятия в Сибирском военном округе (СибВО) и Приамурском военном округе (ПримВО) начали реализовываться 11 июня 1900 г. В Бийском уезде Томской губернии в войска было мобилизовано 2 570 нижних чинов запаса (ГААК¹ ф. 198. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–139; Д. 7. Л. 2–142; Д. 6. Л. 32–180; Д. 11. Л. 1–11). В целом по мобилизации из запаса в войска было призвано 65 тыс. воинских чинов, из них в СибВО свыше 14 тыс. запасных нижних чинов и в ПримВО – 16 тыс. (Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1900 г., 1902. С. 11; Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь). В целях укомплектования частей и войск СибВО также были мобилизованы и студенты юридического и медицинского факультетов Томского Императорского университета (ГАТО². Ф. 102 Д. 10. Оп. 101. Л. 4–26). В ПримВО для организации медицинского обеспе-

чения войск, в том числе мобилизованных нижних чинов, в соответствии с Высочайшим повелением, объявленным военным министром за № 18944, разрешалось нанимать отставных военных, гражданских и вольнопрактикующих врачей, фармацевтов и ветеринаров. При найме на службу медицинских работников в ПримВО и Квантунской области, им полагалось содержание в размере 1 834–2 410 тыс. руб. в год в зависимости от медицинского разряда. Также по прибытии на место службы им производились суточные выплаты до 3-х руб. При отправлении на службу медикам полагались также подъемные в размере до 150 руб. и ординарные прогоны по расстоянию 458–687 руб. (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье, 1900. С. 858–859).

Мобилизованные в Бийском и Барнаульских уездах Томской губернии запасные нижние чины сопровождалась до Верного, Семипалатинска, Томска и Красноярска для пополнения воинских формирований (ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 169. Л. 325, 325 об.). В соответствии с Высочайше утвержденным Положением Военного совета № 18915 от 20 июня 1900 г. проводилось усиление войск в Туркестанском военном округе (ТуркВО). Войска были реорганизованы, все линейные батальоны округа были переименованы в стрелковые, а линейно-кадровые в резервные. Стрелковые батальоны были сведены в отдельные Туркестанские стрелковые бригады 4-х батальонного состава, а 1-й Западно-Сибирский линейный батальон получил статус стрелкового. В состав 1-й Туркестанской казачьей дивизии были включены 2-й Уральский и 4-й Оренбургский казачьи полки. В начале июля 1900 г. Высочайше утвержденным Положением Комитета министров № 8981 был определен комплекс мер об установлении усиленной охраны в некоторых местностях Туркестанского края сроком на один год (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье, 1900. С. 845).

В соответствии с Высочайшим повелением и указанием военного министра от 24 июня 1900 г. началось формирование 5-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады в составе 3-го, 8-го, 10-го и 17-го Восточно-Сибирских линейных батальонов с последующим переформированием 3-го, 8-го и

¹ Государственный архив Алтайского края.

² Государственный архив Томской области.

10-го батальонов в полки двухбатальонного состава и переименованием их в 18-й, 19-й и 20-й Восточно-Сибирские стрелковые полки. В конце июня в соответствии с Высочайшим повелением, объявленным военным министром за № 18947, началось формирование и укомплектование в губерниях Европейской России Порт-Артурского крепостного пехотного полка. По случаю мобилизации, в соответствии с Высочайше утвержденным Положением Военного совета, Сибирским казачьим полкам было предписано организовать обоз, подлежащий снабжению всем необходимым в случае подъема по военной надобности 6 сотен Сибирского казачьего полка (Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье, 1900, С. 864).

Команды запасных нижних чинов из г. Томска направлялись на укомплектование Красноярского резервного батальона на 10-й день мобилизации и находились в пути 2-е суток (ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 169. Л. 325, 325 об.). Так же был сформирован и Томский резервный батальон. Красноярский пехотный полк, сформированный 29 июля 1900 г. в составе 5 270 нижних запасных чинов, 15 августа был отправлен на театр военных действий (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь). Войска, следовавшие из г. Красноярска, направлялись по Сибирской железной дороге до г. Иркутска, далее через Сретенск в Китай.

Стратегически важным транспортным узлом Сибирской железной дороги являлся г. Иркутск, через который за весь период военных действий прошла большая часть войск. В Иркутске 11 июня 1900 г. были расклеены объявления о мобилизации состоящих в запасе армии нижних чинов. В городе было организовано их ежедневное обучение. До выдачи амуниции и снаряжения солдаты занимались в своей одежде с использованием винтовок Мосина. В «Летописи города Иркутска» так описываются дни мобилизации 1900 г.: «... 13 июня на Амур по железной дороге проследовал первый санитарный отряд, в него входили сестры милосердия, врачи, санитары и прочий медицинский персонал. 14 июня в город вечером прибыли войска из Балаганского округа. А спустя три дня проведения мобилизационных мероприятий, 15 июня –

отбыл первый состав с нижними запасными чинами...» (Романов, 1993).

С 27 июня через г. Иркутск начали следовать войска из Европейской части России. Городская Дума приняла постановление об изготовлении сухарей для войск, следующих из Иркутска. Гласный осведомитель Иркутской городской Думы В.Н. Богданов сообщает, что «... базарные цены на ржаную муку и на печеный ржаной хлеб очень сильно выросли. Печеный ржаной хлеб дошел до 4 копеек за фунт, да и по этой цене его весьма трудно купить на базаре. Причиной тому служит обстоятельство, что Городская Управа обязала всех домовладельцев города в 5 дней выпечь 15 000 пудов ржаных сухарей для нижних чинов запаса. Это поставило в совершенно безвыходное положение домовладельцев, в особенности бедных» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 298). Городская Дума постановила в ответ на поступающие сообщения снизить норму для бедных домовладельцев и увеличить для тех, чей капитал составлял 15 тыс. руб. и более. При этом партии должны были доставляться в размере не менее одного пуда и как можно скорее (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Июль. С. 300).

Однако с наибольшими затруднениями городские власти столкнулись при расквартировании следовавших через Иркутск войск. По опыту поверочных сборов 1897 и 1899 г. на расквартирование войск Военное ведомство выделило 21 711 руб., что оказалось крайне недостаточным. Кроме того, задолженность перед городом в размере 2 315 руб. за поверочные сборы 1897 г., Военное ведомство закрыло только с началом мобилизации войск в 1900 г. (Там же. С. 272).

В августе 1900 г. в Городскую Думу г. Иркутска были внесены предложения № 10406 и № 10420. В соответствии с первым предложением был поставлен вопрос о необходимости размещения в г. Иркутске находящихся в нем войск, а также следующих через город в ПримВО строевых частей. Городские власти столкнулись с необходимостью постройки новых бараков в кратчайшие сроки. В ходе обсуждения этого вопроса были определены места уже занятые войсками и выявлены размеры возможных поступлений войсковых соединений в

город. В августе были заняты находящиеся в распоряжении городского воинского начальника казармы пересыльной части. Эти казармы были необходимы как для пересыльных нижних чинов, так и для ожидаемых из Киренского уезда 1 200 запасных, которые должны будут останавливаться в Иркутске до получения назначения. Однако полностью 1 200 запасных не могли быть размещены в пересыльной части, следовательно, требовались дополнительные помещения.

Под размещение нижних чинов запаса также были отведены: Тюрюминский ряд и Лесопилка Филаковского. Иркутским Сибирским полком и следующим через г. Иркутск строевыми частями были заняты две казармы Иркутского резервного батальона и хлебные амбары у Якутской заставы, а также Нагорное, Пушкинское, Крестовоздвиженское, Ремесленно-Слободское училища. Воинскими частями также были заняты 5-ти классное Александро-Мариинское, Кладищевское училища и казарма при 2-й полицейской части. Два батальона Иркутского Сибирского полка были размещены в лагерях. Так как близилось начало учебного семестра, помещения училищ, занятые военными, требовалось освободить. В принятом Городской Думой решении отмечалось, что «... имеющиеся у Иркутского резервного батальона казармы могут вместить в себя с наступлением осени 1 300 человек, Хлебные амбары у Якутской заставы достаточны для 850 человек. В казармах при 2-й части можно поместить 200 человек. Таким образом, из 6 200 нижних чинов Иркутского Сибирского полка в упомянутых строениях можно было разместить 2 350 человек, а для остальных 3 850 человек необходимо или отвести училища, или разместить их по обывателям, так как других городских помещений в городе не было» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 43–46).

По мнению Иркутской городской Думы, летом 1900 г. с размещением прибывающих войск и мобилизованных запасных нижних чинов в г. Иркутске сложилось крайне тяжелое положение. В городе насчитывалось всего 11 250 зданий и, если исключить из них свободные от постоя, а также занятые торгово-промышленными заведениями, размещение 3 850 нижних чинов Иркутского Си-

бирского полка займет свободные обывательские дома всего города, но не больше. В сложившейся ситуации в случае проследования строевых частей в Приамурский округ после 16 августа и возможности выводить такие эшелоны из г. Иркутска, и размещать их в других помещениях, кроме городских училищ, будет некуда. Однако, так как училища необходимо было освободить не позже 1 октября, то единственным выходом из такого крайнего положения являлась постройка в Иркутске Военным ведомством барачных для войск. Принимая во внимание краткость остающегося строительного периода и возможность скопления в Иркутске до четырех эшелонов проходящих строевых частей, требовалось построить барачных на 2 тыс. нижних чинов. По предложению депутатов, если же в Иркутске будет скапливаться более 4 эшелонов строевых частей, их необходимо расквартировать по окрестным деревням.

Начальнику Иркутской местной бригады 31 июля – 1 августа 1900 г. сообщалось, что в соответствии с распоряжением Военного министра 2-я Сибирская резервная бригада из полков Иркутского и Красноярского с двумя батареями будет сосредоточена в Чите и ее окрестностях. В Иркутске и его пределах разместят 3-ю бригаду, сформированную из Томского и Барнаульского полков с двумя батареями из Европейской России, а также одну казачью сотню. При этом один из полков и одна сотня будут размещены в самом г. Иркутске.

На заседании Городской Думы 1 августа 1900 г. гласные осведомители последовательно высказывали свои мнения. В.В. Жарников отметил, что «... в Тобольске и Томске проходящие войска расквартированы по обывателям и потому расквартирование нижних чинов по обывателям лучший вариант, так как для размещения их у города нет другого выхода». По мнению осведомителя А.А. Корнилова, «... постоянная повинность страшно тяжела и прежде чем на нее решиться Городское Управление обязано принять все зависящие от него меры к освобождению жителей от постоя. У города есть такие меры». Некоторые осведомители предложили приобрести и приспособить для расквартирования «участнические казармы», которые в последствии были приобретены у госпожи Абра-

мовой на ассигнованные из запасного капитала города за 4 тыс. руб. В заключение заседания Городская Дума постановила: «... просить Управу к 25 августа здания городских школ от воинского постоя освободить» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 46).

К 16 августа 1900 г. в Городскую Думу поступило предложение Иркутского губернатора по расквартированию воинских частей. В нем в частности отмечалось, что «... из полученных отзывов начальника Иркутской местной бригады от 10, 11 и 14 августа за № 6686, 6732 и 6813 и выписок из планов перевозки по железнодорожным путям частей войск видно, что в г. Иркутск прибывают: 22 августа – 1 эшелон 3-го стрелкового летучего артиллерийского парка в составе 2 офицеров, 75 нижних чинов и 61 лошади, 3 эшелон 3-го Саперного батальона в составе 2 офицеров, 88 нижних чинов и 158 лошадей; 23 августа – 87 нижних чинов, 158 лошадей и 2 эшелон указанного летучего парка в составе 2 офицеров, 75 нижних чинов и 60 лошадей; 26 августа – 1 эшелон 2-й батареи Гвардейского артиллерийского стрелкового дивизиона в составе 1 офицера, 1 врача, 128 нижних чинов и 114 лошадей и 2-й эшелон той же батареи и в том же составе без врача; 27 августа – 3-й эшелон той же батареи в составе 2 офицеров, 1 врача, 128 нижних чинов и 113 лошадей и 1 эшелон 5-го стрелкового артиллерийского дивизиона в составе 3-х офицеров, 1 врача, 138 нижних чинов и 170 лошадей; 28 августа – 2-й эшелон того же дивизиона в том же составе без врача и 3-й эшелон этого же дивизиона в составе 3-х офицеров, 1 врача, 138 нижних чинов и 169 лошадей; 29 августа – 69 лошадей управления 2-й стрелковой бригады, 7-го и 8-го стрелковых полков и 1 офицер при 54 нижних чинах; 2 сентября – 138 лошадей мирного штата управления и полков 1-й стрелковой бригады. В означенные эшелоны частей войск отбывают из Иркутска каждый через два дня после прибытия в г. Иркутск. Об этом сообщая Городской Управе в дополнение к предложению от 22 июня 1900 г. за № 10015 для распоряжений о расквартировании означенных частей войск» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 53–56).

Следует отметить, что жители и власти г. Иркутска не были готовы к прибытию и размещению такого большого числа военных. Осведомители Городской Думы докладывали, что затея с постройкой барачных не реализуема. Со слов гласных следовало, что в г. Иркутске предполагается сосредоточение группировки войск до 12 тыс. чел. нижних запасных чинов. Осведомитель И.И. Попов свидетельствовал: «Настоящий год чрезвычайно тяжел для населения г. Иркутска и Дума обязана защищать интересы населения. Текущим летом на обывателей города была возложена обязанность заготовить свыше 25 000 пудов ржаных сухарей. При этом городское управление уже издержало и продолжает тратить общественные средства на расквартирование войск и на призрение семейств запасных, призванных на действительную военную службу» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 56–58).

По итогам двенадцатичасового заседания 29 сентября 1900 г. Городская Дума постановила: «Ввиду усиленного передвижения и скопления войск в г. Иркутске, а также отсутствия свободных помещений, в которых могли бы быть размещены проходящие войска, требуется расквартировать войска по жителям города. При этом размещение должно проходить сообразно стоимости недвижимого имущества, начиная с наиболее обеспеченных. Стартовая цена недвижимости, пригодной для расквартирования устанавливалась в 2 000 руб.» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 57–58). Каждому домовладельцу было предоставлено право взимать с расквартированных нижних чинов в принадлежащих ему помещениях плату не свыше 3 руб. с постояльца в месяц. Большое количество войск, следующих через Иркутск, крайне негативно сказалось на доставке в город частных и торговых грузов. В городе резко повысились цены на предметы первой необходимости (за две недели на 100 %). В добавок ко всему для проходящих войск необходимо было подготавливать фураж, а в Иркутской губернии и Забайкальской области был полный неурожай хлеба и трав, вследствие чего подскочили и цены на хлеб. Все эти обстоятельства вызывали опасения за участь беднейших жителей города. (Известия Ир-

кутской городской Думы. 1900. Ноябрь. С. 410–411). В Иркутске закрылись китайские торговые площадки, китайцы начали покидать город. Сохранялась неуверенная надежда, что к 16 августа движение войск может прекратиться. Иркутская городская Дума 5 августа приняла решение: «Представить Господину Иркутскому Губернатору, что город не может заблаговременно указать железнодорожные станции, с которых будут доставляться в Иркутск частные хлебные грузы и ходатайствовать о разрешении провозить в Иркутск принадлежащие частным лицам продукты первой необходимости вообще со всех железнодорожных станций» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 47). Транспортный хаос приводил к еще большей задержке движения по железной дороге: 14 сентября 1900 г. во время маневрирования произошло крушение железнодорожного состава, вагон с солдатами артиллеристами, сойдя с рельсов, уперся в камень, жертв удалось избежать.

Наступивший сентябрь мало что изменил в жизни иркутян. На очередном заседании Городской Думы 6 сентября 1900 г. обсуждались предложения Иркутского губернатора о размещении новых воинских формирований. Губернатор информировал власти города о том, что в ближайшее время ожидается прибытие батальона Томского Сибирского пехотного полка. В соответствии с отзывами Начальника Иркутской местной бригады № 7819, 7832 следовало, что «... военным министром разрешено для несения караульной службы в Иркутске по уходу Иркутского полка перевести в город Иркутск один батальон Томского полка. Распоряжение о переводе этого батальона уже сделано и батальон, как предназначенный для караульной службы, обязательно должен быть размещен в городе. Просить моего распоряжения о приспособлении казарм за Якутской заставой к зимнему размещению в них людей, где можно было бы расквартировать вышеупомянутый батальон. Начальник Иркутской местной бригады генерал-майор Петров информировал власти города о том, что в казармах бывшего резервного батальона, с выступлением Иркутского Сибирского пехотного полка в поход, будет размещен 5-й резервный батальон.

По приходу в Иркутск батальона Томского полка 6-й запасной батальон Иркутского полка будет демобилизован, так что в Иркутске будут расквартированы: 5-й батальон Иркутского полка, батальон Томского полка и вероятно штаб Томского полка. Таким образом, оказывается, что в каком бы смысле не был разрешен вопрос об уступках городу упомянутых выше магазинных зданий за Якутской заставой, приспособление таковых для расквартирования, ожидаемого в скором времени в Иркутске одного батальона Томского полка, представляется для Городского Общественного Управления неизбежным. Конечно, если ими не будет предоставлено означенному батальону другое соответствующее помещение» (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 80–81).

В июле в Иркутске началась реквизиция лошадей для нужд армии в соответствии с распоряжением, объявленным Правительствующему сенату, Военным министром было утверждено Предписание для военнослужащих, которым предоставлено право держать лошадей и экипажи, не подлежащие реквизиции. Так, командующие войсками в округах могли позволить себе 5 лошадей и 4 экипажа; командиры корпусов, коменданты крепостей 1-го класса и состоящие в управлениях и заведениях Военного министерства, полные генералы – до 4-х лошадей и 4-х экипажей; начальники пехотных, кавалерийских и казачьих дивизий – до 4-х лошадей и 3-х экипажей; начальники саперных, стрелковых, местных линейных бригад, коменданты крепостей 2-го и 3-го классов, командиры не отдельных и артиллерийских бригад, состоящие в управлениях и заведениях Военного министерства, генерал-лейтенанты и генерал-майоры – по 3 лошади и 3 экипажа; командиры полков, отдельных батальонов, конных дивизионов, командиры пеших и конных батарей, коменданты крепостей 4-го класса, уездные воинские начальники высшего разряда и состоящие в управлениях и заведениях Военного министерства полковники – по 2 лошади и 2 экипажа; прочие же штаб и обер-офицеры частей войск и заведений Военного министерства довольствовались лишь одной лошадей и экипажем (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 9–11).

Жизнь в г. Иркутске была очень тесно связана с событиями Русско-китайской войны. На Казарминской площади были устроены 12 больших печей для обеспечения войск, прибывающих в город, хлебом и сухарями. Среди населения города стала популярной подписка на газету «Восточное обозрение», на страницах которой освещался ход военных событий. Стоимость подписки на это ежедневное издание составляла 5 руб. на полгода и 9 руб. на весь год. Осуществить подписку мог каждый житель, оплатив взнос в кассе Городской Управы. В конце августа в Китай отправился Иркутский резервный батальон, развернутый в Иркутский полк. Для улучшения продуктового довольствия нижних запасных чинов из городской казны было выделено 1 400 руб. (Романов, 1993).

К концу июля 1900 г. из-за большого числа запасных нижних чинов и воинских частей, прибывающих в г. Иркутск, начала осложняться санитарная обстановка ввиду быстрого распространения брюшного тифа. С каждым днем число заболевших увеличивалось. В целях недопущения эпидемии городские власти начали осуществлять комплекс предупредительных мероприятий, например, на всех ввозах были установлены насосы для получения чистой воды из Ангары, проводился санитарный контроль за берегами питьевых рек, усилился санитарный надзор над заведениями по приготовлению пищевых продуктов и напитков, а также помещениями рабочих. Кроме того, в соответствии с постановлением Городской Думы, во всех промышленных заведениях, в том числе гостиницах, трактирах и постоялых дворах, которые не допускались без предварительного санитарного осмотра к открытию, появились книги для занесения замечаний санитарного надзора и жалоб частных лиц (Дацышен, 2014. С. 191–193).

Несмотря на предпринимаемые меры, болезнь быстро распространялась по городу. В начале сентября было зафиксировано свыше 112 случаев заболевания брюшным тифом. Осведомители то и дело высказывали свои опасения о чрезвычайно быстром развитии эпидемии. По словам врачебного инспектора, к середине ноября ожидалось распространение инфекции до 1 тыс. чел. зараженных. Гласные осведомители отмечали, что бараки, в

которых размещались войска, недостаточно дезинфицировались. Городская Дума приняла решение о проведении дополнительной дезинфекции этих помещений. В бараке 2-й полицейской части было организовано дополнительное помещение для зараженных. На очередном заседании Городской Думы г. Иркутска 7 сентября было принято решение «... об отводе соответствующих помещений для больных воинских чинов в случае переполнения местного военного госпиталя с платою от казны по 25 руб. в год за каждую кровать». По постановлению Городской Думы больные из Кузнецовской больницы были переведены в Медведковскую, а в Кузнецовской больнице стали размещать уже зараженных тифом воинских чинов (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Сентябрь. С. 60–61). В 1900 г. на содержание Иркутской мещанской солдатской больницы из казны было выделено 5 928 руб. (Известия Иркутской городской Думы, 1900. Ноябрь. С. 330). Движение войск через Иркутск завершилось только 17 сентября. В ноябре в больницы г. Иркутска из Китая поступило несколько раненых (Романов, 1993).

Восстание «Ихэцуней» в Китае, направленное против иностранцев, поставило под удар коммуникации, принадлежащие Российской империи в Маньчжурии. Это потребовало от российского военного командования принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности государственных границ и предотвращению возможных волнений на подконтрольных территориях. Следует отметить, что решение этого вопроса в значительной степени осложнялось огромной протяженностью приграничных территорий (более 9 тыс. верст) и недостаточной развитостью сети коммуникаций. Все перечисленное предоставило российскому командованию право выбора между ожиданием конфликта и принятием превентивных действий. Сложно переоценить отношение российского «истеблишмента» к этому вопросу. Однако еще сложнее было определить наиболее весомый фактор, во многом предопределивший дальнейший ход исторических событий. Участвуя в составе международной коалиции в войне с Китаем, Россия, наряду с решением задач по обеспечению своей безопасности, приобретала ряд весомых выгод:

урегулирование территориальных споров и совместное участие в разделе внутреннего рынка Цинской империи с другими государствами.

Подводя итог, следует отметить, что небольшой по масштабам вооруженный конфликт с Китаем 1900–1902 гг. потребовал от российского правительства реализации широкого комплекса мобилизационных мероприятий. На войну в общей сложности было мобилизовано около 65 тыс. воинских чинов, в том числе около 14 тыс. в СибВО и 16 тыс. в ПримВО. С началом военных действий г. Иркутск, располагавшийся на Транссибирской магистрали, стал важным железнодорожным узлом, через ко-

торый прошли практически все мобилизованные запасные нижние воинские чины и воинские формирования, принявшие непосредственное участие в боевых действиях. Вооруженный конфликт между Российской империей и Китаем в 1900 г. кардинально изменил жизнь жителей г. Иркутска и потребовал от городских властей осуществления широкого комплекса мероприятий по расквартированию мобилизованных нижних чинов запаса и воинских формирований, прибывающих в город, обеспечению правопорядка и санитарно-эпидемиологического надзора.

Библиографический список

Взятие фортов Таку, 4-го июня 1900 года. Флагманский артиллерист штаба начальника эскадры Тихого океана, лейтенант Мякишев // Морской сборник. 1901. Т. ССII. В 2-х ч. Ч. 2. С. 19–44.

Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1900 г. СПб.: Военная типография, 1902. 1420 с.

Дацышен В.Г. Сибирский округ во время военной кампании в Китае в 1900–1901 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (22). С. 119–128.

Известия Иркутской городской Думы. Иркутск, 1900. Июль. № 15–16.

Известия Иркутской городской Думы. Иркутск, 1900. Сентябрь. № 17–18.

Известия Иркутской городской Думы. Иркутск, 1900. Ноябрь. № 19–20.

Краснов П.Н. Борьба с Китаем. Популярный очерк столкновения России с Китаем в 1901 году. СПб.: Русское чтение, 1901. 125 с.

Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. 712 с.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье (1881–1913 гг.). Т. XX. Отделение 1. 1900 г. СПб.: Государственная типография, 1902. 1183 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–

References

Capture of Taku Forts, June 4, 1900 Flagship artillery officer of the Pacific Ocean Squadron Chief, Lieutenant Myakishev. *Morskoi sbornik* [Sea collection], 1901, vol. CCCII, in 2 parts, p. 2, pp. 19–44. (In Russian).

Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1900 g. [Loyal Report on the Actions of the War Ministry for 1900]. Saint-Petersburg: Voennaya tipografiya Publ., 1902, 1420 p. (In Russian).

Datsyshen V.G. Siberian district during the military campaign in China in 1900–1901. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 2014, no. 6 (22), pp. 119–128. (In Russian).

Izvestiya Irkutskoi gorodskoi Dumy [Izvestia of the Irkutsk City Duma]. Irkutsk, 1900, July, no. 15–16. (In Russian).

Izvestiya Irkutskoi gorodskoi Dumy [Izvestia of the Irkutsk City Duma]. Irkutsk, 1900, September, no. 17–18. (In Russian).

Izvestiya Irkutskoi gorodskoi Dumy [Izvestia of the Irkutsk City Duma]. Irkutsk, 1900, November, no. 19–20. (In Russian).

Krasnov P.N. *Bor'ba s Kitaem. Populyarnyi ocherk stolknoveniya Rossii s Kitaem v 1901 godu* [Fight against China. Popular essay on the collision between Russia and China in 1901]. Saint-Petersburg: Russkoe chtenie Publ., 1901, 125 p. (In Russian).

Nepomnin O.E. *Istoriya Kitaya: Epokha Tsin. XVII – nachalo XX veka* [History of China: The Age of Qing. XVII – the beginning of the twentieth century]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2005, 712 p. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie tret'e (1881–1913 gg.) [The complete collection of laws of the Russian Empire. Third meeting (1881–1913)]. Vol. XX. Part 1. 1900. Saint-Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1902, 1183 p. (In Russian).

Romanov N.S. *Letopis' goroda Irkutsk za 1881–*

1901 г. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. 544 с.

1901 gg. [Annals of the city of Irkutsk in 1881–1901]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 544 p. (In Russian).

Критерии авторства

Ростов Н.Д., Панченко И.А. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Rostov N.D., Panchenko I.A. carried out research work, based on the obtained results, they carried out a generalization, prepared the manuscript for printing, have copyrights for the article and bear full responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors state that there is no conflict of interest.

Сведения об авторах

Ростов Николай Дмитриевич,
доктор исторических наук, профессор Академии военных наук, профессор кафедры коммуникативных, социокультурных и образовательных технологий,
e-mail: ndrostov@mail.ru
Панченко Илья Анатольевич,
магистрант,
e-mail: panhchenko.foh@mail.ru

Information about the authors

Nikolay D. Rostov,
Dr. Sci. (History), professor of the Academy of military sciences, Professor of the Department of Communicative, Socio-Cultural and Educational Technologies,
e-mail: ndrostov@mail.ru
Ilya A. Panchenko,
master's student,
e-mail: panhchenko.foh@mail.ru